

ОТЗЫВ

официального оппонента

кандидата искусствоведения, доцента **Придановой Елены Владимировны**

на диссертацию **Чэнь Цзин**

**«Музыкально-драматургическая роль балетных сцен в операх
русских композиторов XIX века»,**

представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство)
(искусствоведение)

Тема, выбранная Чэнь Цзин, обладает парадоксальным свойством, весьма продуктивным для научной работы: она одновременно очевидна и остается terra incognita с точки зрения системной музыкально-драматургической теории. Красочные польские сцены «Жизни за царя» и колоритные восточные пляски «Руслана» не исчерпываются задачей оттенить национальный колорит и создать эффектный контраст. Заполняя лакуну, диссертант совершает концептуальный сдвиг исследовательского фокуса на эти и другие, избранные для анализа, произведения. Балетные сцены осмыслены как активный, а часто и формообразующий компонент оперного целого. Ознакомление с текстом убеждает – смелый замысел удалось реализовать.

Особую ценность диссертации придает методологический ракурс: придерживаясь позиции И.А. Бакаевой, которая избирается в качестве рабочей гипотезы, автор последовательно отказывается от взгляда на хореографические «вставки» как на прикладной жанр. Вместо этого предлагается рассматривать балетные сцены в контексте «художественного билингвизма» оперного спектакля.

Структура исследования (три главы, охватывающие развернутый исторический период от доглинскинского времени до эпохи «золотого века» русской культуры) выстроена логично и, что важно, историософски, то есть с учетом содержательных и объективных закономерностей исторического процесса. Систематизируя случаи обращения композиторов к танцам, Чэнь Цзин прослеживает эволюцию их функций, не ограничиваясь фактологическим поиском.

Первая глава, охватывающая первую четверть XIX века, интригует обращением к опере «Илья Богатырь» Кавоса-Крылова. Несмотря на то, что партитура утрачена, Чэнь Цзин реконструирует драматургическую роль балета по либретто и оркестровым голосам, проявляя исследовательскую смелость и вдумчивость работы с косвенными источниками. Убеждает вывод о том, что дивертисмент в этот период вышел за рамки «развлекательной паузы», превратившись в «творческую лабораторию» для формирования языка характерного танца и предвосхищая принципы драматургии глинкинского «Руслана».

Во Второй главе, где закономерно освещается оперное творчество основоположника отечественной музыкальной классики М.И. Глинки, демонстрируется еще одно наблюдение: балетные сцены способны задавать «композиционный ритм» музыкально-театрального спектакля, выполняя важную формообразующую роль. Рельефно показано симфоническое развитие тематизма «польского акта» в «Жизни за царя» с его трансформацией от бравады во втором акте до мрачного замирания в четвертом и всплеска драматизма в оркестровом антракте перед эпилогом. Имевшиеся в научной литературе разрозненные наблюдения о контрасте русского и польского как песенного и танцевального, о лейтмотивной роли мазурки, таким образом сложились здесь в целостную картину, наглядно демонстрирующую весомость музыкально-сценического воплощения образа врага через пластический компонент оперного целого.

Продолжая мысль диссертанта, обратим в связи с этим внимание на неочевидный, но значимый аспект новаторства Глинки, а именно: композитор мастерски использует не только национальную характерность звучания польских танцев, но и само качество их моторно-ритмической активности. Яркий внешний образ, изначально запечатленный в сознании слушателя хореографически, в дальнейшем трансформируется в имманентную энергию собственно музыкального высказывания, превращаясь из визуально-пластического ресурса в интонационно-ритмический, из зрелищного компонента спектакля в его скрытую драматургическую пружину. Отсюда еще одна неочевидная отсылка к

симфонизму созданной спустя десятилетие «Камаринской», которая построена в соответствии с тем же принципом рельефности контраста песенного и танцевального начал. Пластическая образность как ключ к освоению самих основ симфонического мышления, таким образом, оказалась продуктивной для отечественной музыки, наглядным свидетельством чего является творчество П.И. Чайковского.

Прочтение опусов русских композиторов второй половины XIX века в Третьей главе выявляет новые грани музыкально-хореографических решений. На примере опер П.И. Чайковского и Н.А. Римского-Корсакова, представляющих две магистральные линии развития отечественного искусства – московскую и петербургскую школы – показан высокий художественный потенциал хореографического компонента спектакля. У первого композитора балетные сцены углубляют психологизм и вовлекаются в процесс лейтмотивного развития, что созвучно самой театрально-драматической природе его дарования, у второго – подчиняются обрядовой логике, становясь частью мифоритуала и намечая путь к эстетизации физической экспрессии в «Весне священной» и «Свадебке» Стравинского. Идея об «авторской интерпретации характерных танцев» у Римского-Корсакова как инструмента архаизации и художественного осмысления «языческого» слоя – важное наблюдение, обогащающее разговор о стилистике обращением к семиозису.

По прочтении работы возник ряд вопросов уточняющего характера:

1) Как уже упоминалось выше, партитура оперы Кавоса-Крылова утрачена. Покажите, пожалуйста, как Вы обнаруживаете в тексте либретто через указание на хореографию действительную драматургическую значимость балетной сцены?

2) Вы находите, что у Чайковского балетные сцены участвуют в лейтмотивной системе, а у Римского-Корсакова – в обрядовой драматургии. Приведите в пример одну наиболее показательную в этом смысле балетную сцену у каждого из них, которая наглядно доказывает эту разницу.

При общей высокой оценке работы позволю себе высказать несколько пожеланий и отметить отдельные шероховатости. Первая глава видится местами

излишне описательной. Безусловно, перечисление постановщиков и авторов музыки дивертисментов ценно с фактологической точки зрения, но были бы уместны и аналитические наблюдения, например, о том, какой именно тип танцевальной лексики переключался в оперу и почему. В работе убедительно показана русская традиция, но сравнение с параллельными процессами во французской большой опере или итальянской опере того же периода можно было бы усилить. Учитывая, что влияние Европы в работе упоминается (с. 46, 64 и др.), более отчетливое сопоставление усилило бы аргументацию о «русской специфике».

Высказанные замечания не влияют на общее положительное впечатление от работы: ее масштаб и качество проведенного исследования не вызывают сомнений. Научная новизна очевидна: впервые системно исследована эволюция драматургических функций балетных сцен, введен в научный обиход материал «Ильи Богатыря», хореографический компонент осмыслен как равноправный участник оперного формообразования. Теоретическая значимость выходит за пределы анализа музыкальных сочинений российского XIX века – предложенная аналитическая модель может быть применена и к операм последующего времени, в том числе, относительно китайского репертуара, что для исследователя из КНР выглядит особенно перспективно.

Практическая значимость также не вызывает сомнений: работа адресована не только музыковедам, но и режиссерам, балетмейстерам, которые, как справедливо отмечено диссертантом, часто вырезают балетные сцены «по традиции», не понимая их драматургического замысла.

В целом, представленная к защите диссертация заслуживает положительной оценки, являясь самостоятельным и завершенным трудом, отмеченным полнотой и достоверностью наблюдений и выводов.

Автореферат и шесть публикации в достаточной мере отражают содержание проведенного исследования. Апробация основных положений диссертации подтверждена статьями в изданиях, рекомендованных ВАК (4).

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что диссертация «Музыкально-драматургическая роль балетных сцен в операх русских композиторов XIX века» соответствует требованиям пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., в действующей редакции), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор – Чэнь Цзин – заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение).

Кандидат искусствоведения
по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство,
доцент, доцент кафедры истории музыки
ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная
консерватория им. М.И. Глинки»
Елена Владимировна Приданова

10 апреля 2026 года

Я, Приданова Елена Владимировна, даю согласие на включение моих персональных данных в документы, связанные с работой диссертационного совета и их дальнейшую обработку

Контактные данные:

федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Нижегородская государственная
консерватория им. М.И. Глинки»
Адрес: 603950, г. Нижний Новгород, ул. Пискунова, 40.
Телефон: 8 (831) 419-40-15
Адрес электронной почты: nngk@mail.ru
e-mail (личный): epridanova@yandex.ru
Веб-сайт организации <https://nnovcons.ru/>

ОТДЕЛ КАДРОВ
ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
НАЧ. ОТДЕЛА КАДРОВ
ПЕТУХОВА Е. В.

10.04.26

